

В оригинальном романе эта сцена была описана весьма любопытно:

«Маленький даос, шатаясь, выбежал на лесную тропинку. Он глупо улыбался, глядя назад, и что-то бормотал под нос: „Нет ничего, всё сгинуло! Один огонь, ха-ха!“

Е Цин, хоть и удивился, расспрашивать не стал. Он почтительно поклонился безумному на вид монаху и спросил, как пройти к Храму Летящих облаков.

Но тот лишь отмахнулся: „Нет дороги. Некуда идти. Раньше была туда дорога, а теперь — нет её“.

„Нет дороги — значит, смерть! Ха-ха!“ — прокричал даос и, спотыкаясь, бросился прочь».

Однако в сценарии сериала этот эпизод переписали. Видимо, сценаристу показалось, что буквальное следование оригиналу выйдет слишком пресным, и он развернул короткую сцену в полноценный пятиминутный хронометраж. Благодаря этому экранное время маленького даоса, роль которого исполнял Цзян Лу, увеличилось на несколько драгоценных минут.

Вэй Цзиньань, лениво прикусив сигарету, наблюдал за суетой съёмочной группы. Наконец приготовления завершились. Жуань Минсюань, исполнявший главную роль — Е Цина, первым шагнул на площадку и занял позицию рядом с Цю Цзэ, который играл его друга Мэн Юня.

Е Цин огляделся по сторонам:

— Брат Мэн, тебе не кажется, будто кто-то поёт в лесной чаще?

Мэн Юнь нахмурился, прислушиваясь.

— И правда, кто-то читает стихи, — задумчиво произнёс он. — Брат Е, мы уже слишком долго плутаем по этому лесу. Смеркается, и добром это не кончится. Раз уж нам повезло встретить путника, почему бы не спросить у него дорогу к Храму Летящих облаков?

Е Цин на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Негоже мне, простому человеку, заставлять тебя, благородного господина, ночевать под открытым небом. Мой учитель давно дружит с настоятелем Храма Летящих облаков, так что для нас непременно найдутся приличные покои. Прости, брат Мэн, что тебе пришлось терпеть дорожные лишения в этих глухих краях.

С этими словами они направились на звук голоса.

Объектив камеры плавно следовал за актёрами. Внезапно в кадре появилась фигура в даосском одеянии. Несмотря на то что его халат был изорван в клочья, в его крое угадывалась форма послушников Храма Летящих облаков. Путники радостно оживились, и они поспешили навстречу.

Е Цин выступил вперёд и, вежливо сложив ладони, обратился к незнакомцу:

— Почтенный, прошу простить за беспокойство. Мы с другом сбились с пути в этих зарослях и никак не можем выбраться. Не подскажете ли, как пройти к Храму Летящих облаков? Будем премного благодарны за помощь.

Звонкий голос, эхом разносившийся среди деревьев, мгновенно затих.

Вэй Цзинъань наблюдал за происходящим издалека, задумчиво скрестив руки на груди.

Глупо отрицать, что он волновался. Он сам отыскал Цзян Лу в толпе безвестных статистов и уговорил его попробовать себя на съёмках. Вэй Цзинъань уже много лет не начинал дела с чистого листа, и сейчас, когда этот смелый эксперимент проходил проверку на прочность, его обычное олимпийское спокойствие дало трещину.

Цзян Лу медленно повернулся к камере.

Лохмотья вместо халата, облезлая волосяная кисть-мухогонка в руке, даже сапоги просили каши. И при всём этом убожестве — безупречно уложенные, волосок к волоску, волосы. Образ безумного даоса казался до невозможного странным и зловещим.

Е Цин на секунду опешил, оглядывая этот странный наряд, но быстро взял себя в руки:

— Почтенный, вы ведь из Храма Летящих облаков? Глядя на ваш... столь плачевный вид, невольно думаешь: неужели в обители стряслась беда?

Даос проигнорировал вопрос. Он лишь молча опустил голову, словно погрузившись в собственные думы.

Такое пренебрежение раздосадовало Мэн Юня. Сделав шаг вперёд, он недовольно бросил:

— Эй, монах! Мой друг обращается к тебе со всем почтением, а ты и ухом не ведёшь?

Е Цин удержал товарища за плечо и покачал головой. Снова шагнув вперёд, он вежливо поклонился:

— Почтенный?

Камера перевела фокус на лицо Цзян Лу.

Лицо у юноши было удивительно тонким и одухотворённым, но в контексте этой роли его хрупкая красота рождала жуткое, почти осязаемое ощущение неправильности.

Слегка приподняв бровь, он улыбнулся — в этой улыбке сквозила безумная смесь гордыни и помешательства. Небрежно отряхнув пыль с драных рукавов, даос не спеша поднялся, окинул путников пренебрежительным взглядом и легкомысленно протянул:

— Так вы, господа, держите путь в Храм Летящих облаков?

Е Цин посерьёзnel:

— Всё верно.

— Вот только дорога туда... — даос зловеще усмехнулся, — нынче заказана.

— Вот как? — удивился Е Цин. — Что вы имеете в виду, почтенный?

— В Храм Летящих облаков... когда-то и правда вела тропа, — Цзян Лу произносил слова медленно, нараспев, его взгляд стал безумным. — Но увы... вы опоздали. Даже если дорога и была, теперь её нет.

Едва последние слова сорвались с его губ, как из уголка рта потекла струйка тёмной крови. Он скорчил безумную гримасу. Мгновение — и оборванный даос медленно осел на землю.

Путники потрясённо переглянулись и бросились к упавшему, но тот уже дышал на ладан. Жизнь стремительно покидала изломанное тело.

— Снято!

Ху И за пределами площадки показал большой палец, а помощник режиссёра быстро сделал отметку в журнале съёмок. Сцена прошла как по маслу, без сучка и задоринки. Игра Цзян Лу превзошла все ожидания режиссёра, отчего тот прямо-таки сиял от удовлетворения.

Вэй Цзинъань не торопясь подошёл к Ху И, который прятался от жары под навесом и пил воду. Заметив продюсера, режиссёр тут же насторожился:

— Ну, чего тебе ещё?

— Да ничего особенного. Вижу, у тебя передышка, дай, думаю, поболтаю с хорошим человеком, — лениво отозвался Вэй Цзинъань. — Ну как тебе мой Цзян Лу? Хорош ведь?

Ху И немного помолчал, а затем честно признал:

— Парень — настоящий самородок. Если бы мне не сказали, что он абсолютный новичок, я бы в жизни не поверил. И где ты только его откопал? Уж точно небо и земля по сравнению с тем твоим прошлым... как его там, Чжанем?

Режиссёр сделал глоток и лукаво прищурился:

— Но наглости тебе не занимать. Ещё контракт не подписан, а уже называешь его «своим». Не боишься, что я переманю парня?

Вэй Цзинъань даже бровью не повёл:

— Попробуй. Посмотрим ещё, кто кого. Но если серьёзно, Лао Ху, если подвернётся хорошая роль для него — дай знать.

Ху И лишь шумно вздохнул и с притворным раздражением воззрился на собеседника. Затем, словно выпуская пар, сделал огромный глоток воды и замахал руками:

— Проваливай, а! Так и знал, что ты ко мне со скрытым умыслом подлизываешься. Забирай своего подопечного и брысь с площадки!

Вэй Цзинъань лишь усмехнулся и, не став спорить, пошёл навстречу выходящему со съёмочной площадки Цзян Лу.

Юноша только что покинул кадр. Его изодранный халат был густо покрыт пылью и грязью, но он так и лучился восторгом. Приближаясь к продюсеру, он — что случалось крайне редко — первым тепло улыбнулся:

— Брат Вэй.

— Отличная работа, — кивнул Вэй Цзинъань. — Ты держался великолепно. — Он указал на сидевшего под навесом мужчину: — Познакомься, это режиссёр Ху И.

Продюсер прекрасно понимал, что Цзян Лу бесконечно далек от мира шоу-бизнеса, а потому ещё по дороге на площадку вкратце обрисовал ему масштаб личности режиссёра: «Ху И? Да это же тот самый человек, который снял твою любимую историческую драму „Черновики истории Цин“».

Поэтому Цзян Лу вежливо поклонился:

— Здравствуйте, режиссёр Ху. Меня зовут Цзян Лу.

— Здравствуй, — дружелюбно кивнул Ху И. — Ты отлично справился. Работай над собой и не зарывай свой талант в землю.

Эти слова прозвучали на редкость искренне. За долгие годы работы в киноиндустрии Ху И повидал немало и бездарей, и гениев, но лишь единицы из них в итоге добивались до вершин славы. Большинство ломалось под тяжестью медных труб, растворяясь в блеске фальшивого величия. Даже те, кто обладал искрой божьей, редко ухитрялись сберечь первозданную чистоту души, безжалостно растрачивая редкий дар на дешёвую популярность.

Вэй Цзинъань понимающе улыбнулся. Повернувшись к режиссёру, он спросил:

— Свободен сегодня вечером? Может, поужинаем вместе?

В конце концов, даже именитые режиссёры остаются обычными людьми, которым нужно отдыхать и ужинать.

— Избавь меня от этих твоих продюсерских штучек, — отмахнулся Ху И. — Прекрасно знаешь, что я не выношу подобных посиделок. Да и ужин с тобой — сомнительное удовольствие, я ещё пожить хочу.

— Ну как же так... Неужели вы откажете мне в такой малости, господин режиссёр? — притворно вздохнул Вэй Цзинъань.

— Да ну тебя! — фыркнул Ху И. — Ладно, сдаюсь. Есть кое-что.

— Вот как? — Вэй Цзинъань довольно прищурился.

— Сценарист Чу Хэ сейчас работает над новым проектом, — нехотя проговорил Ху И. — Всё пока на стадии подготовки, но концепт уже утвердили. Затевается масштабная историческая картина. Ты ведь с ним на короткой ноге, вот сам у него всё и разузнай. И чур меня не вмешивать, я тебе ничего не говорил.

— Договорились. С меня должок и хороший ужин, — кивнул Вэй Цзинъань. — Надо же, а Чу Хэ умеет хранить секреты. Ни единым словом не обмолвился.

— Он всегда такой, тихий омут, — хмыкнул Ху И. — Если бы он на днях не позвонил мне узнать, свободен ли я в ближайшие месяцы, я бы тоже ничего не заподозрил.

— И ты, конечно, отказался?

— А то как же, — буркнул режиссёр. — Времени в обрез, мне бы с текущим проектом до конца года разобраться.

Вэй Цзинъань лишь хмыкнул, предпочтя промолчать. Он прекрасно знал то, о чём Ху И умалчал: отношения между режиссёром и Чу Хэ всегда были натянутыми. Секретом это ни для кого не являлось. Вражды между ними не было, просто два сильных характера никак не могли ужиться на одной площадке — оба ценили талант друг друга, но работать вместе категорически не умели.

Разузнав всё необходимое, Вэй Цзинъань оставил режиссёра в покое. Он отвёл Цзян Лу в примерную переодевальню, а сам тем временем раздобыл номер телефона владельца кофейни, чтобы уладить затянувшийся вопрос с внезапным исчезновением своего новоиспечённого актёра с работы.

Хозяин заведения, разумеется, был вне себя от ярости. Однако, поскольку дело было уже сделано, а ехать два часа на такси до съёмочной площадки ради того, чтобы устроить разнос, глупо, ему пришлось смириться с потерей работника. К тому же, если судить непредвзято, вины самого Цзян Лу в случившемся почти не было.

Вэй Цзинъань принёс глубочайшие извинения и пообещал щедрую компенсацию. Мужчина и впрямь оказался добродушным человеком, как и уверял Цзян Лу: он вежливо отказался от денег, лишь строго предупредив, что впредь подобных выходов не потерпит.

Закончив разговор, Вэй Цзинъань убрал телефон и вернулся к Цзян Лу. Тот уже переоделся в свою обычную одежду и полностью растерял безумный даосский флёр. Вновь превратившись в скромного студента, юноша увлечённо наблюдал за репетицией очередной сцены.

Его взгляд был прикован к игре Жуань Минсюаня и его партнёра по кадру. Взгляд Цзян Лу был лихорадочным, а пальцы рук едва заметно подрагивали от сдерживаемого возбуждения. Сейчас в нём не осталось и следа от того тихого, застенчивого юноши, каким он обычно казался.

Вэй Цзинъань с мягкой улыбкой наблюдал за ним издалека.

Он бесшумно подошёл ближе, стараясь не спугнуть это очарование. Убрав беззвучный телефон в сумку, продюсер встал рядом и, скрестив руки на груди, принялся наблюдать за своим подопечным.

Так они и простояли — неподвижно, словно погружившись в глубокую медитацию — пока на площадке не прозвучала финальная команда режиссёра.

Лишь когда вокруг засуетились рабочие, подготавливая декорации к следующему дублю, Цзян Лу очнулся от оцепенения. Заметив, что Вэй Цзинъань уже давно стоит рядом, он смутился и густо покраснел.

— Прости... Я как-то совсем ушёл в себя...

— Пустяки, — тепло отозвался Вэй Цзинъань. — Твоя увлечённость меня только радует.

Цзян Лу неловко переступил с ноги на ногу. Попытавшись сгладить неловкость, он торопливо спросил:

— Брат Вэй, а как насчёт хозяина кофейни?

— Всё улажено, — усмехнулся Вэй Цзинъань. — Твой босс согласился простить моё «похищение» при условии, что в следующий раз я переплачу ему в трехкратном размере при расчёте.

Юноша ошарашенно уставился на него. Несколько секунд он молчал, пытаясь осознать услышанное, но в конце концов не выдержал: отвернулся и, пряча улыбку, тихо и увлечённо рассмеялся, вздрагивая плечами.

— Смейся-смейся, я не обидчивый, — махнул рукой продюсер. — Слушай, Сяо Цзян, время ещё детское. Если хочешь, можем побыть здесь подольше, понаблюдаешь за съёмками.

Он давал понять, что готов составить компанию своему новому подопечному столько, сколько тот пожелает.

Цзян Лу на мгновение задумался, а затем благодарно кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Тем временем подготовка к съёмкам следующего эпизода завершилась. Помощник режиссёра уже держал наготове хлопушку. Вэй Цзинъань краем глаза заметил Фан Минъюаня, который с озабоченным видом спешил к ним сквозь толпу. Журналист явно нёс не самые приятные вести. Продюсер жестом велел Цзян Лу оставаться на месте, а сам пошёл навстречу журналисту.

— Что случилось? — спросил он, едва они поравнялись.

Фан Минъюань глубоко нахмурился. Понизив голос, он произнёс:

— Брат Вэй... У нас проблемы.

Вэй Цзинъань мгновенно посерьёзnel и нахмурился.

<http://bllate.org/book/20166/2132596>